

«Они были Главными» Контент-анализ воспоминаний ученых-конструкторов, стоявших у истоков советской космонавтики

Научный руководитель – Гарскова Ирина Марковна

Гребенченко Ирина Викторовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра исторической информатики, Москва, Россия

E-mail: Grebenchenkoirina@mail.ru

Одним из ключевых моментов соперничества между США и СССР было военное ракетное и космическое противостояние. В СССР за создание и запуск ракет отвечал Совет Главных Конструкторов - группа ученых-инженеров, стоявших у истоков советской космонавтики.

Совет Главных Конструкторов - в некотором смысле уникальное явление для космонавтики. Он начал формироваться в послевоенные годы (1945-1946 гг.) в Германии[1], куда Владимир Павлович Бармин, Валентин Петрович Глушко, Сергей Павлович Королёв, Виктор Иванович Кузнецов, Николай Алексеевич Пилюгин и Михаил Сергеевич Рязанский были направлены для изучения немецкой баллистической ракеты ФАУ-2. Помимо них в Совете были и другие ученые, но именно эта шестерка составила первый Совет Главных, так называемый «королевский»[2], по имени негласного руководителя.

Каждый из членов Совета носил звание «главный конструктор», являлся основателем своей школы, разрабатывающей свое специальное направление. Идеи, рождавшиеся в организациях этих главных конструкторов, могли быть реализованы только с использованием научного потенциала всей страны и с помощью мощной промышленности. В сферу идеологического влияния Совета главных втягивались сотни заводов, отраслевых, академических, военных и вузовских научных учреждений.

Интересно оценить роль персональных контактов в деятельности высшего звена руководителей такой сложной научной и инженерной отрасли, как советская космонавтика.

Целью данного исследования является изучение формирования взаимодействия членов «Совета главных» (С.П. Королёва, В.П. Бармина, В.П. Глушко, Н.А. Пилюгина, М.С. Рязанского и В.И. Кузнецова, а также Б.Е. Чертока, являвшегося одним из ближайших помощников Королёва и заместителем с 1959 года, и М.В. Келдыша[3], президента Академии Наук СССР, главного теоретика космонавтики, вошедшего в состав Совета несколько позднее, в 1954 году), как складывались отношения между ними, определение роли коммуникативного фактора в этом процессе.

Для анализа используются источники личного происхождения, то есть переписка, дневники и воспоминания конструкторов, в которых они упоминают о своей работе и своих коллегах, а также дают оценку деятельности и личности этих коллег. При сборе данных использовались как неопубликованные архивные источники, так и опубликованные данные, находящиеся в разрозненном виде в различных биографиях и литературе по истории космонавтики.

Методом исследования источников личного происхождения членов Совета был выбран контент-анализ, как инструмент, представляющий собой синтез количественного и качественного подходов к изучению исторического источника и позволяющий получить более

объективные результаты благодаря точному подсчету указанных индикаторов. Выбранная нами тема ранее не рассматривалась с использованием методики контент-анализа, что придает исследованию новизну и широкие перспективы. Также в работе используются методы статистического анализа.

Для обработки и анализа источников была создана полнотекстовая база данных источников личного происхождения, в ходе формирования которой был выделен ряд базовых категорий, которые объединяли понятия, описывающие различные взаимоотношения и характеристики членов Совета Главных Конструкторов.

Итогом предварительной работы стало создание многоуровневой системы категорий и индикаторов текстов. Была сформирована система категорий («Совет Главных», «Личные отношения», «Рабочее взаимодействие» и «Качества»). В ходе работы стало ясно, что применительно к нашей работе система не может быть линейной и для ряда категорий («Совет Главных» и «Качества») были сформированы подкатегории. Для «Совета Главных» указаны подкатегории по именам членов Совета: «Бармин», «Глушко», «Келдыш», «Королёв», «Кузнецов», «Пилюгин», «Рязанский», «Черток». Для категории «Качества» также были сформированы подкатегории: «Поведение», «Положительные качества», «Оценка коллег», «Компетентность», «Завышенная самооценка» и «Отрицательные качества».

Для анализа использовалась программа MAXQDA.

Например, для категории «Совет Главных» в виде первичного анализа был произведен подсчет упоминаний каждого из членов Совета.

В частности, количество упоминаний о Королеве значительно преобладает, составляя 64,2% от общего количества упоминаний членов Совета. Суммарное количество упоминаний о других членах Совета равно 3331, что в 1,79 раза меньше количества упоминаний о Королеве (5975).

Для анализа взаимодействия членов Совета в программе MAXQDA была построена матрица связей между членами Совета и категориями «рабочее взаимодействие» и «личные отношения».

Для сопоставимости данные были приведены к сто процентному показателю, что показало явное преобладание рабочего взаимодействия над личными отношениями. Значит, несмотря на то, что члены Совета Главных поддерживали дружеские отношения («Мои друзья большие молодцы. Все же наша «могучая кучка» это сила. Я счастлив и бесконечно рад чести работать с моими товарищами»[4]), рабочие вопросы для них оставались более приоритетными.

Одной из главных задач исследования является анализ взаимодействия членов Совета Главных друг с другом. Матрица частот совместной встречаемости категорий «Бармин», «Глушко», «Келдыш», «Королёв», «Кузнецов», «Пилюгин», «Рязанский» и «Черток» показывает, что у всех членов Совета Главных прослеживается тенденция приоритетного взаимодействия с Королёвым, причиной которого является группировка всех Главных вокруг этого центра. Наиболее сильна эта связь с Королёвым у Глушко, Келдыша и Чертока. Что касается последней, она выявляется за счет того, что Черток является автором одного из самых крупных источников и, говоря о Королёве, неизменно говорит и о себе, будучи заместителем Главного Конструктора.

Важной задачей данного исследования является также выявление личностных характеристик каждого из членов Совета. Анализ матрицы частот совместной встречаемости упоминаний членов Совета Главных с «качествами» показывает, что для М.В. Келдыша, Н.А. Пилюгина и М.С. Рязанского статистически значимых связей с качествами не выявлено, оценки данных персонажей максимально нейтральны. Положительные характеристики даются В.П. Бармину, Б.Е. Чертоку и В.И. Кузнецову.

Отметим, что никому из членов Совета Главных Конструкторов не даются полностью

отрицательные характеристики. При этом сложные характеры двух наиболее ярких представителей Совета - В.П. Глушко и С.П. Королёва, являвшихся бесспорными лидерами, получили противоречивые характеристики коллег. Так, для В.П. Глушко выявлена сильная положительная связь с категорией «завышенная самооценка» и сильная отрицательная связь с категориями «частные положительные качества», «приятная манера поведения».

Что касается С.П. Королёва, для него, напротив, выявлена сильная положительная связь с категорией «частные положительные качества» и сильная отрицательная связь с категорией «приятная манера поведения».

Как следует из проведенного анализа, несмотря на все трудности, конфликты и спорные вопросы, совместная рабочая деятельность «звездной шестерки» оставалась приоритетной и значительно преобладала над личным взаимодействием. Совет Главных Конструкторов центром которого была фигура Сергея Павловича Королёва, был не просто уникальным коллективом ученых и инженеров, делающих общую работу, а являлся творческим союзом талантливых людей, определявших успешное развитие советской космонавтики.

[1] Белоглазова Е.Т. Совет главных. - М.: Патриот, 2007. - 373 с.

[2] Черток Б.Е. Ракеты и люди. В 4-х кн. - М.: Машиностроение, 1999 [Электронный ресурс]

[3] Черток Б.Е. Ракеты и люди. В 4-х кн. - М.: Машиностроение, 1999 [Электронный ресурс]

[4] Нежные письма сурового человека: из архива Мемориального дома-музея академика С. П. Королева. - М.: Робин, 2007., с.94.